

Глава 1

Ноябрь. Глубокая осень. Ветер нёс в себе первый по-настоящему пронизывающий холод — перебирал пожелтевшие листья платана, заставляя их сухо шелестеть друг о друга, и этот тихий шёпот мешался с хрустом под ногами.

Через аллею шёл юноша — сложения хрупкого, почти мальчишеского. Ветер откидывал со лба короткие пряди, открывая высокий лоб, под которым располагалось лицо — тонкое, белокожее, безупречно красивое. Даже обычная рубашка и джинсы не могли скрыть этой броской, почти неуместной привлекательности.

Это был Ци Янь.

Шёл он быстро — с бесстрастным выражением лица и чуть поджатыми губами.

Сегодня в спортзале Университета А проходил матч факультета компьютерных наук против факультета экономики и управления. Фу Цы предупредил его об этом ещё неделю назад — твердил и чуть ли не умолял прийти вовремя.

Ци Янь шёл быстро, но когда добрался до спортзала и услышал нараставший изнутри рёв толпы, понял: опоздал.

Он вздохнул и вошёл.

Зал гудел. Трибуны были забиты под завязку, и Ци Янь, остановившись у дальней стены, почти сразу выхватил взглядом фигуру в центре площадки.

Фу Цы играл под шестым номером — красная форма, просторная, но не способная скрыть ни широких плеч, ни длинных ног, ни вообще того, как ладно сложено его тело. Под метр девяносто, разгорячённый, покрытый лёгкой испариной — вся неудержимая энергия молодости читалась в каждом его движении. Он поймал передачу, ловко обошёл нескольких защитников, на скорости подлетел к кольцу, взмыл — и смэш сорвал зал с места.

Компьютерщики снова вышли вперёд. Рёв трибун был оглушительным. Фу Цы улыбался во весь рот — открыто, торжествующе, — и это лицо, само по себе способное остановить взгляд, разом стало центром притяжения всего зала.

Ци Янь посмотрел несколько секунд и отыскал себе место с краю.

Не успел поставить рюкзак, как с соседнего ряда донёсся девичий визг:

— Аааа! Старший Фу такой красивый! Это был смэш?! Он прямо в сердце угодил!

— Ну ещё бы, первый красавец университета... Слушай, а если я после игры принесу ему воды...

— Забудь, — отрезала подруга. — Фу Цы никогда не берёт воду на площадке ни от кого. И в романах его ни с кем не замечали. Выглядит ярко, а внутри — монах монахом. Я вообще слышала, что он принципиально не собирается ни с кем встречаться в универе.

Обе разом поникли со вздохом.

Для Ци Яня подобное было давно не новостью. Фу Цы из тех людей, у кого всё — внешность, спорт, учёба — складывается в один безупречный образ. Популярность его держалась стабильно высокой, невзирая на все уверения самого Фу Цы, что романы в студенческие годы ему ни к чему.

— Кстати, про Фу Цы... ты знаешь Ци Яня с факультета изобразительного искусства? Разные специальности, а всегда вместе. Просто не разлей вода. И ещё...

— Ци Янь красивее Фу Цы!!

Договорив, девушка хлопнула себя по колену и обернулась — и нос к носу столкнулась взглядом с парнем через проход. Тот как раз доставал из рюкзака чёрную маску.

Тонкие пальцы держали её за ушные петли. На фоне тёмной ткани кожа казалась ослепительно белой. Маска поднялась, скрыв половину лица, — над ней остались длинные густые ресницы и ясные, мягко светящиеся глаза. Черты — как будто выписанные кистью.

Девушка на секунду остолбенела. Узнав, едва не вскочила:

— Ци Янь?! Ты почему не в первых рядах?

При таких отношениях Фу Цы явно должен был оставить ему место. Спohватившись, что тон получился слишком фамильярным, она осеклась и поправилась:

— Привет. Я Ху Яо, первый курс, компьютерный факультет.

Ци Янь из вежливости убрал маску и кивнул:

— Привет.

Голос у него был тихий и мягкий — что-то в нём напоминало журчание ручья где-то в стороне от шумных дорог, оставляло приятное, успокаивающее послевкусие.

Ху Яо вспыхнула и решилась:

— Можно... обменяться контактами?

Из двух она всегда предпочитала Ци Яня — в его сдержанности было что-то притягательное, казалось, с ним легко. Не откажет же?

Но она ещё не успела потянуться за телефоном, как он произнёс:

— Извини.

Два слова — и в воздухе словно выросла стена.

В другой ситуации Ху Яо, может, и отшутилась бы. Но сейчас просто убрала руку и замолчала. Отказ был слишком чётким, в голосе — лёгкий холодок. Не стоит навязываться.

Хотя она всё равно не смогла удержаться и скользнула взглядом в его сторону.

Ци Янь сидел прямо среди гудящего, ликующего зала — неподвижный, отстранённый, будто и не здесь вовсе. Когда со всех сторон взрывалась очередная волна криков, он чуть заметно морщился.

Она ещё не успела отвести взгляд, как перед ней мелькнула красная форма, заслонив обзор.

— Подглядывать — некрасиво, — произнёс голос сверху, с лёгкой усмешкой.

Фу Цы, воспользовавшись перерывом, успел добраться до трибун и безошибочно нашёл Ци Яня на дальних рядах. Сказал единственную фразу — и уже не смотрел на Ху Яо. Нагнулся, перехватил рюкзак Ци Яня, взял его за запястье:

— Пошли. Я в первом ряду место занял.

Ладонь у Фу Цы была горячей — он только что с площадки. Тепло разлилось по коже, и сердце у Ци Яня пропустило удар. Он попытался высвободить руку:

— Не надо. Тут тоже нормально видно.

Он прекрасно понимал, сколько взглядов тянется сейчас за ними по залу. Прекрасно знал, чем кончится: снимки, скриншоты, форум, очередная волна домыслов. Фу Цы на всё это было плевать. Ему — нет.

Те посты, где их «шипперили», с комментариями и тайком снятыми фото, — от них становилось не по себе. Как будто самое сокровенное вдруг выставили на общее обозрение, а второй «участник» только посмеивался и тыкал пальцем: посмотри, нас опять засекли.

В такие моменты внутри что-то тихо болело.

Да. Он любил Фу Цы. С самой школы.

А тот не замечал ничего. Просто лучший друг, не больше.

Почувствовав сопротивление, Фу Цы сжал запястье крепче и наклонился к его уху:

— Я специально пришёл тебя спасти, а ты отказываешься?

Тёплое дыхание щекотнуло ухо. Ци Янь невольно отстранился.

Он понял, о чём речь: Фу Цы, судя по всему, видел, как Ху Яо пыталась взять у него контакт. Зная его характер — прицепится и будет выпытывать. Взвесив варианты, Ци Янь сдался.

— Я сам дойду. Руку отпусти.

Ноги у него есть.

Фу Цы с сожалением разжал пальцы и вздохнул:

— Всё-таки вырос. Стал чужим.

В школе они были неразлучны — вместе ели, вместе спали. Поступили в один университет, и Фу Цы рассчитывал, что это их ещё сблизит. Но Ци Янь словно разучился принимать прикосновения — уходил каждый раз.

Ничего. Будет уходить — он будет догонять.

Фу Цы потянулся обнять его за плечи.

Ци Янь уклонился заблаговременно.

— Хватит, — тихо сказал он и первым пошёл вперёд.

Фу Цы тут же зашагал следом, не оставляя попыток.

Ху Яо смотрела им вслед, задумчиво прикусив губу:

— Я знала, что они дружат. Но не думала, что настолько.

Фу Цы в разгар матча, будучи ключевым игроком и не просидев на скамейке ни секунды, — специально поднялся на трибуны ради Ци Яня. Такая дружба невольно вызывала зависть.

Подруга рядом не ответила. Ху Яо обернулась и увидела, что та смотрит вслед Ци Яню с совершенно отрешённым видом.

— Согласна с тобой теперь, — пробормотала та. — Когда Ци Янь улыбается... это что-то.

Ху Яо проследила за её взглядом.

Ци Янь и Фу Цы шли рядом. Та холодность, что окружала его прежде, куда-то испарилась — теперь он выглядел мягким и открытым. Чуть повернул голову, открыв красивый профиль, и в уголке губ обозначилась едва заметная улыбка — усталая, но полная тихого, безоговорочного снисхождения.

Когда они добрались до оставленного места, Ци Янь успел только поздороваться с командой, как Фу Цы уже пригнул его на сиденье. Сам деловито расстегнул молнию рюкзака и вытащил упаковку влажных салфеток.

Ци Янь решил, что тот собирается вытереть пот после игры. Но Фу Цы разорвал упаковку и потянулся к его лицу.

— Ты чего? — Ци Янь отшатнулся.

Фу Цы поймал его за затылок, не давая уйти:

— Чего-чего. Лицо вытру.

— Только что от Старика Вана с рисунка? На подбородке графит.

Ци Янь замер. После пары он торопился в зал — только руки помыл и побежал. Когда успел перемазаться — понятия не имел.

Прохладное прикосновение салфетки длилось секунду — потом её сменили тёплые подушечки пальцев. Фу Цы поскрёб ему подбородок и усмехнулся:

— Всё, чисто.

Взял руку и принялся методично вытирать пальцы — один за другим.

Ци Янь опустил взгляд на их руки. Про себя вздохнул.

Вот такой он был — Фу Цы. Всегда заботливый, внимательный, всегда чуть больше, чем должен быть просто друг. И всегда так, будто иначе и быть не может.

Если бы Ци Янь не знал твёрдо, что тот — стопроцентный натурал, он бы и сам засомневался.

Попробовал забрать руку. Фу Цы посмотрел на него предупреждающе:

— Попробуй только.

Всю дорогу сюда — ни за руку, ни за плечо. Теперь ещё и это?

— Я сам, — сказал Ци Янь.

Фу Цы не изменил ни темпа, ни нажима:

— Я уже начал — дай доделаю. К тому же у меня руки набитее.

Ци Янь любил рисовать. Кисти и краски берёг. А вот о собственных руках не думал совершенно — пачкался и не замечал. Ещё и перчатки надевать отказывался: говорил, что в них плохо чувствуется карандаш.

Прошлой зимой из-за постоянного мытья рук и принадлежностей у него разыгрались ознобления. Если бы Фу Цы вовремя не поймал и не заставлял каждый раз мазать крем — страшно представить, что стало бы с этими руками.

Подумав об этом, он ещё раз внимательно осмотрел пальцы Ци Яня и добавил:

— В такую погоду не забывай двигать руками во время рисования. Разминайся.

Полез в рюкзак за кремом, уже открыл крышку — и был остановлен голосом из-за спины.

— Брат Цы, второй тайм начинается.

Фу Цы бросил короткое «угу» и протянул тюбик Ци Яню:

— Сам намажешь. После игры проверю.

Тепло пальцев исчезло. В груди у Ци Яня что-то на мгновение сжалось — и тут же отпустило с тихим облегчением.

Такая близость его изматывала.

Второй тайм выдался другим.

Экономисты, потрепанные первой половиной игры, перегруппировались и взяли Фу Цы под плотную опеку — не давали ни шагу, ни броска. Игра забуксовала.

Фу Цы сориентировался быстро. Переглянулся с партнёрами — тактика сменилась: он оттянул на себя минимум двух защитников, освобождая пространство. Счёт продолжал двигаться в пользу компьютерщиков.

Соперники, выдохшись его держать, сами пошли в атаку — и он воспользовался открывшимся пространством. Трёхочковый с дуги поставил точку.

Финальный свисток. Зал взорвался.

Болельщики потянулись к выходу. Фу Цы задержался — тренер сборной университета подозвал его поговорить.

Ци Янь, предоставленный сам себе, немного побил мяч — и незаметно для себя оказался именно там, откуда был заброшен последний трёхочковый. Прикинул дистанцию и высоту кольца, прицелился — и в этот момент сзади его обняли, поправляя стойку.

— Так не попадёшь. Давай покажу.

— Предплечье и плечо — под прямым углом. Правой держишь снизу, кистью толкаешь...

Фу Цы стоял вплотную. Его слова и дыхание касались щеки Ци Яня — лёгкое, щекочущее тепло. Жар тела пробивался сквозь несколько слоёв одежды — прямой, настойчивый. Ци Янь почувствовал, как предательски заливается краской.

На площадке Фу Цы был резким и жёстким. Здесь — тихим, мягким, с улыбкой в голосе, задевавшей что-то слишком глубоко.

Бум. Бум. Бум.

Сердце всё ускорялось — и вместе со свистом мяча, влетевшего в сетку, отдало куда-то вниз, в самую глубину.

Ци Янь на секунду закрыл глаза.

Вот оно снова. Это чувство.

Деться от него некуда.

Но унять его он не успел — рядом раздался робкий голос:

— Старший Фу...

Ци Янь дёрнулся, пытаясь выбраться из объятий. Фу Цы тихо засмеялся и стянул руки крепче:

— Куда бежишь? Брезгуешь потным?

— К тебе пришли, — сказал Ци Янь.

— А, — Фу Цы положил подбородок ему на плечо. — Ещё минуту. После игры ноги не держат.

И только тогда обернулся:

— Слушаю.

Юноша посмотрел на то, как они стоят, — и всё-таки протянул бутылку:

— Старший, вы после игры так и не попили...

Поднести воду игроку на площадке — в университете это понимали однозначно.

У Ци Яня что-то кольнуло в груди. Эта робость в голосе, едва скрытый трепет — слишком очевидно.

Фу Цы был натуралом железобетонным. Но именно к знакам внимания со стороны мужчин у него почему-то было безошибочное чутьё.

Тело за спиной напряглось. Объятие разомкнулось.

Фу Цы выпрямился. Улыбка с лица ушла целиком. В глазах — брезгливость.

— Не смотри на меня так. Мне это неинтересно.

— Держись подальше.

Холодные слова без лишних предисловий. Юноша побелел. Ци Янь смотрел на его лицо — растерянное, раздавленное — и видел в нём что-то, похожее на собственное будущее.

Как он мог забыть.

Как Фу Цы ненавидит таких, как он.

<http://bllate.org/book/19585/1933798>